

[Ху Чэ]: Ну давай, жена, научу тебя быть человеком.

[Даньдань]: Ани, жена, я больше не посмею!

В столице семьи Линь и Ху считались знатными и влиятельными. Хотя семья Чжэнь не была из столицы, по происхождению она превосходила даже Линь. В пределах академии мало кто мог сравниться с этими тремя семьями, особенно когда они объединялись. Даже если Линь и Ху не ладили, они всё равно принадлежали к одному кругу.

Среди семи учеников, особо ценимых наставником, четверо так или иначе находились под покровительством этих троих.

Однако получить покровительство — одно дело, а принять его с благодарностью — совсем другое.

Линь Дань первым высказал своё мнение:

— Это ведь наставник Дун, верно?

Новый, ещё не проверенный слух, но Линь Дань без колебаний указал на своего давнего друга и однокурсника. Его холодный тон заставил Чжэнь Мана удивиться:

— Брат Линь, как ты можешь быть так уверен?

Ху Чэ тоже не мог поверить.

Если бы это был Линь Янь, он вряд ли бы сразу обвинил своего друга. Ведь они учились вместе много лет и были единомышленниками. Только при наличии неопровержимых доказательств он бы сделал вывод. Но для Линь Дань наставник Дун был всего лишь незнакомцем. Он смог первым разобраться в ситуации не потому, что был умнее Чжэнь Мана или Ху Чэ, а просто потому, что был сторонним наблюдателем.

— В академии о том, что я и брат Чэ вместе, знают только глава академии и несколько наших людей.

Мы с Ху Чэ переехали в Маленькую усадьбу, и это не было секретом. Но тех, кто мог знать об этом, можно было пересчитать по пальцам, и ни один из их представителей не учился в этой академии. Кроме того, академия мало контактировала с внешним миром, и большинство учеников и наставников были слишком заняты учёбой, чтобы распространять такие слухи.

— Мухи не садятся на цельное яйцо, то же самое и со слухами. Нельзя же просто так, без оснований, утверждать, что мы с братом Чэ сбежали, только потому, что нас не было в академии? Ведь мы не единственные, кто уехал готовиться к экзаменам. Да и учитывая наши прежние отношения, кто бы поверил, что мы сбежали?

Когда он услышал от Ху Чэ о наставнике Дуне, ему это уже показалось странным.

— И разве вам не кажется, что наставнику Дуну слишком везёт?

В его глазах удача этого человека была не просто хорошей, а уже почти мистической.

— Даже самый мелкий чиновник, пусть и седьмого ранга, всё же является местным правителем. Как могло случиться, что ему помогал деревенский парень, у которого «всего три му бедной земли»? К тому же он говорил, что в детстве учился, слушая уроки через окно

школы. Брат Чжэнь, брат Чэ, вы, возможно, не видели деревенских школ, но в следующий раз я покажу вам.

Когда он собирал траву для кроликов, у него был только один слуга, и ему приходилось многое делать самому. Он видел, как живут в деревнях. Хотя он точно не знал, как обстояли дела в родной деревне наставника Дуна, он предполагал, что всё было примерно так же.

— Деревня, которая могла позволить себе школу, была уже довольно богатой. Школы обычно строились на пожертвования рода и управлялись старейшинами. Учителя, которых могли нанять, обычно были туншэнами, и даже они часто терпели неудачи на экзаменах. Они преподавали в деревнях, чтобы прокормиться, и никогда бы не позволили кому-то слушать уроки через окно.

Иначе зачем бы они брали плату за обучение? Учителям тоже нужно было есть и одеваться.

Даже в деревнях с школами лишь немногие могли позволить себе учиться. Плата за обучение была дополнительным расходом для большинства семей, а также стоимость бумаги, чернил и других принадлежностей становилась тяжёлым бременем.

Не говоря уже о том, что учителя не преподавали бесплатно, даже другие деревенские жители, заметив, что кто-то слушает уроки через окно, могли устроить разнос. Возможно, не избивали, но жизнь этой семьи в будущем явно не была бы лёгкой. Почему их дети должны учиться бесплатно, когда другие платят? Это всё равно что купить что-то за свои деньги и отдать другим бесплатно. Никому бы это не понравилось.

— Не говоря уже о том, как живёт Нин Мин в столице. У его семьи есть тридцать му хорошей земли, но он живёт хуже, чем наставник Дун, и мы время от времени вынуждены ему помогать. А наставник Дун, продавая несколько горшков с цветами, смог снять небольшой дом? Даже Цай Чун живёт не лучше.

У наставника Дуна столько несоответствий, а они, словно слепые, столько лет этого не замечали.

Если говорить о деньгах, то никто не мог сравниться с семьёй Цай Чуна. Конечно, Цай Чун был всего лишь младшим членом семьи, и у него были ограниченные средства, но даже они превышали их собственные. Цай Чун тоже снимал дом, и большую часть своих денег тратил на светские связи.

Наставник Дун, конечно, не мог сравниться с Цай Чуном. Его жена была богата, но лишь в пределах скромного достатка, чуть больше, чем у семьи Нин Мина, но по сравнению с семьёй Цай это было небо и земля. Однако он жил почти так же, как Цай Чун.

Возможно, из-за опыта прошлой жизни или ограниченного кругозора Линь Дань всегда смотрел на людей и события через призму денег. Он хорошо знал цены, и, понаблюдав за несколькими людьми, мог примерно рассчитать доходы и расходы семьи наставника Дуна.

Конечно, он не следил только за наставником Дуном. Он не упустил из виду и остальных четверых.

Нин Мин был в худшем положении, но всё же справлялся. Он приехал в столицу учиться, имея только одного слугу, который помогал по хозяйству, и жил прямо в академии, поэтому ему не нужно было снимать жильё. В свободное время он часто выходил на улицу, чтобы помогать людям писать и читать письма, зарабатывая немного денег, и жил с трудом сводя концы с

концами.

Цай Чун чётко понимал свою цель — обменять деньги на связи. Его семья была достаточно богата, но не имела достаточного влияния. Если он хотел укрепиться на официальной должности, ему приходилось прокладывать путь деньгами. Он тратил деньги, казалось бы, безрассудно, но на самом деле у него не было лишних средств. И учитывая его положение, он никак не мог сблизиться с высокопоставленными чиновниками.

Что касается Дуань Цзыминя, то он был похож на Ху Чэ и Линь Даня, получая лишь небольшое месячное содержание, даже меньшее, чем у них. Его бытовые расходы покрывались семьёй, и он тратил деньги только на то, что ему нравилось, не заботясь о мелочах. Он был из тех, кто к концу месяца становился «примерным».

Чжэнь Мань был наследником знатной семьи, жившим в столице в доме своего дяди, который был герцогом. Линь Дань не имел ни возможности, ни смелости следить за ним. Если бы они действительно хотели навредить семье Линь, им не нужно было бы что-то замышлять, они могли бы действовать открыто, и семья Линь не смогла бы противостоять.

Ху Чэ и Чжэнь Мань, слушая анализ Линь Даня, чувствовали глубокий стыд. Особенно Чжэнь Мань. Хотя он реагировал с опозданием, он всегда считал себя если не безупречным стратегом, то хотя бы тщательно продумывающим свои действия. И среди семерых он всегда был негласным лидером. Но теперь даже младший Линь Дань видел всё яснее, чем он.

— Наверное, у старшего брата уже есть план?

Линь Дань хотел что-то сказать, но Ху Чэ сжал его руку, и он с удивлением спросил:

— Брат Чэ, что ты хочешь сделать?

Если говорить о коварстве, он явно не мог сравниться с этими учёными.

Глаза Ху Чэ загорелись:

— Может, сыграем по их правилам?

Видя, что Линь Дань не понимает, он пояснил:

— Раз говорят, что мы сбежали, давай сбежим. Как насчёт Пинчжоу? Посадим цветы на пару лет, а потом вернёмся?

Линь Дань долго молчал, глядя на лицо Ху Чэ, словно у него в голове расцвёл цветок:

— Ты не выспался? Ложись спать пораньше.

Они уже закончили ужин, и до сна оставалось немного времени. Трое собрались вместе, чтобы поговорить. Теперь, когда разговор подошёл к концу, пора было спать.

Линь Дань небрежно попрощался с Чжэнь Манем, опёрся на трость и медленно вышел.

Ху Чэ, понуро опустив голову, последовал за Линь Данем в комнату, но внезапно был остановлен у двери.

Ху Чэ удивился:

— Даньдань?

Линь Дань поднял подбородок:

— Брат Чэ, твоя комната там.

Ху Чэ оглянулся на открытую дверь восточного крыла, и вдруг в его сердце вспыхнул огонёк. Он схватил маленького негодника, поднял его и положил на кровать:

— Что за капризы!

Взглянув на кровать, он увидел, что из двух подушек осталась одна, и она тоже была убрана. Это что, его выгоняют? Этот негодник совсем обнаглел!

<http://bllate.org/book/17701/1652663>